

С. В. АРИСТОВ

ЖЕНЩИНА В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ РАВЕНСБРЮК: НАСИЛИЕ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: концентрационные лагеря; Равенсбрюк; гендерная история; история насилия

Аннотация: Статья посвящена изучению положения женщин в концентрационном лагере Равенсбрюк, способов физического и психологического воздействия на узниц, имевших целью, среди прочего, разрушение гендерной идентичности, а также имевшихся у узниц возможностей эту идентичность сохранить.

В отечественной исторической науке до сих пор нет комплексного исследования системы нацистских концентрационных лагерей. Как следствие, вне поля зрения ученых осталась и история женского концентрационного лагеря Равенсбрюк. Обращение к этой теме позволяет сделать акцент на гендерных аспектах осуществлявшегося в лагере насилия над заключенными, а также их противостоянии ему.

Концентрационный лагерь Равенсбрюк действовал с 1939 г. и являлся до 1942 г. единственным местом заключения для женщин¹. До апреля 1945 г. через Равенсбрюк прошли около 132 000 узниц, представительниц более 40 наций². Все женщины, по прибытии в лагерь, подвергались дезинфекции, включавшей холодный душ, который узницы принимали после сбривания волос на теле и голове, а также получение лагерной одежды³. Позже женщины могли, в

---

¹ Лишь с 1942 г. нацисты начали создавать женские отделения при концентрационных лагерях, сначала на оккупированных восточных территориях, а потом и на территории «рейха».

² *Strebel B. Ravensbrück — das zentrale Frauenkonzentrationslager // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager: Entwicklung und Struktur / Hrsg. U. Herbert, K. Orth, C. Dieckman. Göttingen, 1998. S. 215.*

³ Данной процедуре подвергались в основном еврейки, советские женщины, полячки и немки, арестованные за интимную связь с мужчинами —

качестве наказания за определенные «провинности», снова подвергнуться принудительной стрижке волос. Волосы традиционно воспринимались как один из основных элементов женской привлекательности и индивидуальности. Не случайно обезображенные бритьем головы узниц служили, по замыслу нацистов, деперсонализации узниц⁴. Женщины болезненно переживали это вторжение в пространство телесности. Свидетельством тому является обривание надзирательниц, как один из способов мести, к которым прибегали бывшие заключенные после освобождения. Травмировавшим женщин опытом, усугублявшим то, что они уже пережили по прибытии в лагерь, являлся гинекологический осмотр, производившийся в бане врачом-эсесовцем. Это медицинское освидетельствование к тому же грозило опасностью венерических заболеваний, ибо все поступающие, независимо от состояния их здоровья, осматривались с помощью одних и тех же инструментов⁵.

Важно отметить, что процедура поступления женщин в лагерь производилась в присутствии мужчин-эсесовцев, которые не только наблюдали за обнаженными женщинами, но и непристойно комментировали происходившее⁶. Это служило еще одним мощным способом психологического воздействия. В довольно патриархальных обществах довоенного времени скромность являлась одним из обязательных компонентов модели поведения женщин. Многие узницы никогда не видели обнаженными даже собственных матерей, не говоря уже о посторонних женщинах или, тем более, мужчинах. Ситуация, складывавшаяся по прибытии в Равенсбрюк, безусловно,

---

иностранцами, угнанными на принудительную работу в Германию. В основной массе женщины направлялись на принудительную стрижку волос, если у них обнаруживались вши или их внешний вид вызывал зависть надзирательниц.— См. подробнее: *Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Sexualisierte Gewalt. Weibliche Erfahrungen in NS-Konzentrationslagern. Wien, 2007. S. 78.*

⁴ Нельзя не отметить и экономический аспект стрижки волос в лагерях: с августа 1942 г. волосы заключенных использовались для переработки в промышленный войлок и пряжу.

⁵ Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 7 тт. М., 1959. Т. 4. С. 413.

⁶ *Walz L. Erinnern an Ravensbrück. [S.l.]: Stiftung Brandenburgische Gedenkstätten, 1998. S. 77.*

была направлена на то, чтобы вызвать у них чувство стыда и унижения. Оказанное психологическое давление по-разному, но весьма негативно действовало на все группы узниц. Более стойко его переносили женщины, относившиеся к категории «асоциальных», в первую очередь проститутки, ибо они имели опыт принудительных медицинских проверок, даже в присутствии мужчин⁷.

В отличие от этих способов воздействия, лагерная униформа не являлась лишь фактором первоначальной деморализации узниц по прибытии в лагерь. Будучи символом лагеря, она постоянно воздействовала на заключенных, напоминая им об их принадлежности этому пространству и отделяя от внешнего мира. Одновременно униформа служила нивелированию индивидуальных различий во внешнем виде женщин⁸.

Методы воздействия, применявшиеся в лагерях, сказывались не только на психологическом состоянии женщин. Стресс, антисанитарные условия жизни, плохое питание, а также тяжелая физическая работа имели свое влияние и на организм узниц. Одним из последствий становилось исчезновение менструации. По свидетельствам бывших узниц, это могло также быть эффектом от приема специальных препаратов, которые либо подмешивались им в пищу, либо вводились в виде инъекций⁹. Подобное нарушение менструального цикла было характерно для основной массы заключенных. Исключением являлись лишь женщины, сотрудничавшие с лагерной администрацией и в силу этого имевшие сносные условия жизни. Сам факт наличия или исчезновения менструации мог по-разному восприниматься женщинами. С одной стороны, те узницы, у которых сохранялся менструальный цикл, не только испытывали дискомфорт от отсутствия элементарных гигиенических средств, но и наказывались надзирательницами из-за неспособности скрыть от окружающих естественную деятельность женского организма. С другой стороны, узницы, у которых менструация

---

⁷ Schikorra C. Kontinuitäten der Ausgrenzung. „Asoziale“ Häftlinge im Konzentrationslager Ravensbrück. Berlin, 2001. S. 138.

⁸ См. напр.: Макарова Л. М. Идеология нацизма. Сыктывкар, 2005. С. 136.

⁹ Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Op. cit. S. 95.

пропадала, хотя и имели некоторые преимущества в лагерном быту, переживали страх перед неспособностью родить ребенка после освобождения, надежда на которое давала женщинам силы жить.

К деструктивным психологическим и физическим факторам воздействия на заключенных в Равенсбрюке относился тяжелый физический труд. Работа, выполнявшаяся узницами, например, разгрузка песка, рубка деревьев, мощение улиц, зачастую была им не по силам. Возникавшие перегрузки являлись не только причиной исчезновения менструации или истощения, они приводили к тяжелым травмам, последствия которых сказывались на протяжении всей жизни.

Особое место в истории Равенсбрюка занимает тема работы узниц в нацистских борделях различного типа — для СС, вермахта, рабочих принудительного труда и узников мужских концентрационных лагерей. Публичные дома отличались не только разными условиями жизни в них женщин, что обуславливалось, прежде всего, контингентом посетителей, но и задачами, которые ставили перед ними нацисты. Так, на бордели для вермахта возлагалась функция борьбы с гомосексуализмом и венерическими заболеваниями в армии. Бордели для мужчин, принудительно угнанных на работу в Германию, должны были стимулировать повышение производительности труда и исключить половые связи иностранцев с немцами. Публичные дома для СС способствовали «отдыху» представителей «арийской» расы. И, наконец, бордели, появившиеся в 1942 г. при мужских концентрационных лагерях, должны были не только стимулировать работу узников на предприятиях, но и продолжить политику атомизации лагерного общества. Узники, получавшие возможность посещения публичных домов, вызывали зависть и ненависть у солагерников¹⁰.

Основной контингент женщин для работы в борделях формировался в Равенсбрюке. К этой деятельности привлекались не только бывшие проститутки, но и представительницы других лагерных категорий¹¹. Главными критериями для отбора в бордели служили как сексуальный опыт женщин, так и их здоровье, красота. Пред-

¹⁰ Васильченко А. В. Сексуальный миф III Рейха. М., 2008. С. 280–294.

¹¹ Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Op. cit. S. 125–129.

ставляется спорным вопрос о добровольном согласии узниц на работу в борделях¹². Лагерная администрация обманывала женщин, особенно на ранних этапах существования публичных домов, обещая узницам хорошую зарплату, жильё, еду, одежду и, что особенно важно, свободу после шести месяцев работы¹³. Пытаясь избежать суровой лагерной действительности, многие верили обещаниям администрации и соглашались, тем более, что нацисты обращались, прежде всего, к узницам, которые находились в наиболее бедственном положении — в штрафблоке¹⁴, бункере¹⁵, ревиере¹⁶, бараке «асоциальных», так называемой «палатке»¹⁷. Абсолютное большинство узниц, оказавшихся в борделях, было вынуждено терпеть издевательства эсэсовцев. Основная масса женщин, заразившись венерическими заболеваниями, возвращалась в Равенсбрюк¹⁸. Позже, когда информация о происходившем в борделях получила распространение, женщины старались любыми способами избежать направления в публичные дома.

Следует отметить, что физическое насилие, являвшееся основным и перманентным методом деперсонализации личности узниц, а также разрушения их гендерной идентичности, присутствовало на всех этапах лагерной жизни женщин. Ежедневные многочасовые переклички, направление в штрафблок и бункер, где помимо сокращения пайка с 1940 г. применялось наказание в виде ударов плетью¹⁹, регулярное изнасилование узниц эсэсовцами,

¹² Ibid. S. 115–122.

¹³ Васильченко А. В. Сексуальный миф III Рейха. С. 291.

¹⁴ Барак, куда узницы направлялись за нарушение лагерного порядка.

¹⁵ Блок, в котором по отношению к заключенным применялись наиболее жестокие меры наказания.

¹⁶ От нем. *das Revier* — медпункт.

¹⁷ В августе 1944 г. из-за нехватки помещений в лагере между 24 и 26 бараками была разбита палатка, выживание в которой было практически исключено.

¹⁸ См.: *Schulz C. Weibliche Häftlinge aus Ravensbruck in Bordellen der Männerkonzentrationslager // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager — Entwicklung und Struktur. Berlin, 1998. S. 142.*

¹⁹ С 1942 г. оно было ужесточено, избивать женщин стали по обнаженному телу. См. подробнее: *Arndt I. Das Frauenkonzentrationslager Ravensbrück // Dachauer Hefte. 1993. № 3. S. 141.*

обычное в условиях демонстрации «абсолютной власти»²⁰ - были нацелены на унижение женщин и наносили серьезную травму их психическому и физическому здоровью²¹.

Особое место в истории Равенсбрюка занимали опыты по изучению роли сульфонамидов при лечении газовой гангрены и операции по стерилизации женщин²², проводившиеся К. Клаубергом²³ и Х. Шуманом²⁴ в начале 1945 г. Опыты К. Клауберга основывались на введении в живот инъекций сульфата бария и смеси формалина с новокаином. Они были признаны недостаточно «эффективными», ибо узницы после них долго болели и не могли работать на предприятиях²⁵. Х. Шуман же применял для стерилизации рентген, приводивший к сильному облучению заключенных²⁶. В течение 1945 г. в Равенсбрюке было стерилизовано от 70²⁷ до 140 узниц²⁸. В основном операциям подвергались цыганки. При этом женщинам приходилось писать заявление о добровольности согласия на стерилизацию, которая по обещаниям врачей могла обеспечить освобождение из лагеря. Тем не менее, и после операции узницы свободу не получали²⁹.

Обращение к вопросу о положении женщин в концентрационном лагере Равенсбрюк будет не полным без рассмотрения тех мето-

---

²⁰ Данный конструкт был предложен немецким социологом В. Софски для обозначения особого рода власти, возникающей в условиях концентрационного лагеря. См.: *Sofsky W. Die Ordnung des Terrors — Das Konzentrationslager*. Frankfurt, 1993.

²¹ См. например: *Saidel R. The Jewish women of Ravensbrück Concentration camp*. Madison, 2004. P. 213.

²² Первые операции по стерилизации в Равенсбрюке были проведены над 15 душевнобольными женщинами.

²³ Карл Клауберг (1898–1957 гг.) — профессор гинекологии и акушерства, штандартенфюрер СС. В 1933 г. вступил в НСДАП, в 1940–1945 гг. директор и главный врач женской клиники в Уппере.

²⁴ Хорст Шуман (1906–1983 гг.) — штурмбанфюрер СС, доктор наук. В 1930 г. вступил в НСДАП. Участвовал в осуществлении программы по эвтаназии, непосредственно работая в центрах уничтожения людей.

²⁵ *Васильченко А. В. Сексуальный миф III Рейха*. С. 229.

²⁶ Там же. С. 230.

²⁷ Копия акта от 9 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 115. Д. 12а. Л. 8.

²⁸ *Strebel B. Das KZ Ravensbrück*. Padeborn, 2003. S. 260.

²⁹ *Женщины Равенсбрюка* / Под ред. Э. Бухман. М., 1960. С. 70.

дов, с помощью которых узницы пытались сохранить свою гендерную идентичность³⁰. Некоторые из вновь прибывавших в Равенсбрюк заключенных обращались к различным методам психологической защиты уже во время денацификации. Так, бывшая узница А. Бруха вспоминала о том, как она заставляла себя представлять окружающую действительность театральной постановкой, в которой ей приходится принимать участие в качестве наблюдателя³¹. Другая заключенная вспоминала слова старой француженки, внушавшей им: «Дети, эсесовец — это не мужчина и не человек. Он для меня ящик». Это помогало женщинам абстрагироваться от постоянного присутствия мужчин-эсесовцев, воспринимая происходившее не столь негативно³². В некоторых случаях фактором, смягчавшим шок лагерной «инициации», становился юный возраст девушек, а значит и незавершенность процесса становления женской идентичности³³.

Узницы Равенсбрюка боролись за сохранение своей внешней женственности и индивидуальности. Все они с особой тщательностью заботились о своих волосах, используя редкую возможность помыть голову, расчесаться или даже создать подобие причесок³⁴. Узницы пытались также видоизменить униформу, например, повязав платок, или фартук несколько иначе, чем было положено, добавив внелагерные элементы к лагерной одежде, в частности — нижнее белье. Помимо этого, заключенные обменивали на хлеб такие редкие в концентрационном лагере вещи как помаду или румяна³⁵,

³⁰ По замечанию немецкого ученого Х. Эмбахер сохранение женской идентичности могло являться одной из целей для выстраивания стратегий выживания заключенных. См.: *Embacher H. Frauen in Konzentrations — und Vernichtungslagern — weibliche Überlebensstrategien in Extremsituationen // Strategie des Überlebens: Haftlinggesellschaften in KZ und Gulag. Wien.: Picus Verlag, 1996. S. 154.*

³¹ *Morrison G. Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camp. Princeton, 2000. P. 34.*

³² *Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Op. cit. S. 84.*

³³ Тимофеева Н. П., Аристов С. В. Опыт концентрационного лагеря Равенсбрюк в нарративно-биографическом интервью с Л. Ф. Чулановой: текст и комментарии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 181.

³⁴ Они победили смерть. М., 1966. С. 158.

³⁵ *Embacher H. Frauen in Konzentrations — und Vernichtungslagern — weibliche Überlebensstrategien in Extremsituationen // Strategie des Überlebens.*

подчеркивая тем самым, хотя бы изредка, приоритет женственности над витальными потребностями в пище.

Отдельное внимание следует уделить тем видам труда, которые могли облегчить возможность реализации стратегии сохранения узницами собственной гендерной идентичности. В данном случае яркими примерами являлись немки — «свидетельницы Йеговы» и некоторые «политические». Если первые зачастую работали уборщицами, сиделками или нянечками в домах эсесовцев, то вторые могли трудиться в зданиях администрации. Постоянный контакт с лагерным руководством позволял данным группам узниц сохранять волосы, чисто одеваться, принимать душ, а также размещаться в специальных бараках³⁶. Подобные преимущества могли иметь и девушки, которые соглашались или принуждались к сексуальным контактам с эсесовцами и заключенными. Следует отметить, что другие узницы относились к ним отрицательно. Это объяснялось не завистью к их внешнему виду, а фактом согласия на подобное специфическое «сотрудничество» с врагом.

В соответствии с нацистской идеологией труд женщин на промышленных предприятиях характеризовался как низко квалифицированный и трудоемкий³⁷. Именно это позволило появившейся в Равенсбрюке в 1940 г.³⁸ эсесовской фирме «Текслед», занимавшейся ткацким производством, избежать внедрения сложных станков и ограничиться швейными машинами. В итоге, женщины не только осуществляли понятную и приемлемую для них работу, но и само «Общество с ограниченной ответственностью по использованию текстиля и кожи»³⁹ имело постоянную прибыль. Фирмы,

---

Häftlingengesellschaften im KZ und GULAG / Hrgb. R. Streibl, H. Schafranek. Wien, 1996, S. 156–157.

³⁶ Brandes U., Füllberg-Stolberg C., Kempe S. Arbeit im KZ Ravensbrück // Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbrück. Bremen, 1994. S. 59.

³⁷ Allen M. The Business of Genocide. The SS, slave labor and the concentration camps. Chapel Hill; L., 2002. P. 72–78.

³⁸ Morrison. G. Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camp. Princeton, 2000. P. 181.

³⁹ От нем. «Gesellschaft für Textil- und Lederwertung mbH» (Texled). Помимо него в лагере располагались цехи «Deutsche Ausrüstungswerke GmbH» (DAW) и «Deutsche Versuchsanstalt für Ernährung und Verpflegung GmbH» (DVA).

использовавшие труд мужчин-заключенных, были обязаны применять высокотехнологичное оборудование и, таким образом, зачастую обрекались на неудачу, ибо узники оказывались не в состоянии освоить подобную технику⁴⁰.

Восстановлению и поддержанию женской идентичности могли способствовать и контакты узниц с мужчинами — эсэсовцами, узниками или представителями гражданского населения. Опасность жестокого наказания за связь «арийцев» с «недочеловеками» не исключала интимных связей эсэсовцев и заключенных-женщин, при этом обе стороны были вынуждены держать подобные факты в строгом секрете. Со стороны узниц такая близость могла использоваться и как средство выживания. Кроме того, женщины пытались общаться с представителями мужского отделения, существовавшего в Равенсбрюке. Хотя подобные попытки жестоко пресекались надзирательницами⁴¹, тем не менее, некоторым узницам удавалось устанавливать переписку между двумя частями лагеря⁴². Недостаток мужского внимания способствовал тому, что немцы-мастера на фабриках при лагере, то есть представители государства — врага, проявлявшие к узницам симпатию, запоминались последними почти всегда весьма положительно⁴³.

Помимо того, женщины пытались сохранить в лагере те гендерные роли, которые имели в обществе до попадания в Равенсбрюк. Характерным примером роли домохозяйки являлось написание и обсуждение рецептов различных блюд, имевшее место вопреки опасности жестокого наказания и трудностей с приобретением бумаги и пишущих средств⁴⁴. Лагерные рецепты не только поддерживали чувство женственности и объединяли узниц, но и

---

⁴⁰ Allen M. The Business of Genocide. P. 72–78.

⁴¹ Они победили смерть. С. 147.

⁴² Buchmann E. Lange Jahre Häftling in Ravensbrück: Brief an eine Berliner Reporterin // Ravensbrücker Ballade oder Faschismusbewältigung in der DDR. Berlin, 1992. S. 33.

⁴³ Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в памяти и судьбе бывших заключенных. Воронеж, 2008. С. 87.

⁴⁴ См., напр., Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М., 1994. С. 53.

могли способствовать борьбе с голодом, а также конструированию представления о прошлом — «что готовилось до лагеря» — и о будущем — «что будет приготовлено после освобождения».

Умение организовать домашнее хозяйство, то есть сэкономить пищу, содержать одежду чистой, бороться с инфекционными заболеваниями, все это облегчало создание внутри лагерных категорий микрогрупп, которые у женщин, в отличие от мужчин-заключенных, были в большей степени похожи на «семьи»⁴⁵. Образование таких микрогрупп, основывавшиеся на различных принципах — кровном родстве, общей национальности, долагерной дружбе, политических взглядах, вере и т.д., являлось одним из основных способов выживания в концентрационном лагере, сохранения групповой идентичности и противостояния атомизации индивидов. Безусловно, отношения, возникавшие в лагерных «семьях», носили в основном платонический, дружеский или родственный характер, тем не менее, достаточно широко были распространены и лесбийские сексуальные контакты. Они имели место не только в среде «асоциальных» женщин, но и в других лагерных группах⁴⁶, а также между лагерной «элитой» и узницами⁴⁷. Как и интимные связи с эсесовцами, лесбийство могло не только в какой-то мере являться способом противостояния процессу разрушения женской идентичности, но и способом получения дополнительных материальных преимуществ — одежды, еды и т.д. Кроме того, оно было результатом отсутствия в течение многих лет психологической и физиологической любви со стороны мужчин⁴⁸.

Особое внимание следует уделить роли детей, которые рождались в Равенсбрюке, привозились в лагерь или оставались на свободе. До появления блока для новорожденных поступление беременных женщин в Равенсбрюк запрещалось. Если они все же

⁴⁵ Saidel R. The Jewish women of Ravensbrück Concentration camp. P. 208.

⁴⁶ Анонимное письмо // Архив мемориала «Равенсбрюк». Ф. Наследие А. А. Никифоровой.

⁴⁷ Письмо Пигнатти Т. В. от 3.09.1957 г. // Там же.

⁴⁸ Women in the Resistance and in the Holocaust. The voices of eyewitnesses. Westport, 1983. P. 24.

оказывались в лагере, их либо принуждали к абортам, либо убивали появившихся на свет детей⁴⁹. Лишь с сентября 1944 г. роды стали принимать в специально оборудованном бараке, где по апрель 1945 г. число родившихся составило 560 детей⁵⁰. При этом ни беременные, ни только что родившие узницы не освобождались от работы и многочасовой переклички, что являлось крайне тяжелой нагрузкой на ослабевших женщин. Еще более серьезным испытанием для них становилась скорая смерть появившегося ребенка. Подобному исходу способствовала антисанитарная обстановка в бараках, куда новорожденных отправляли вместе с матерями из блока рожениц, и недостаточное питание.

Помимо родившихся в самом лагере в Равенсбрюке были и дети, прибывавшие с различными «транспортом»⁵¹. Доставленные в Равенсбрюк дети могли оказаться там со своими матерями и родственниками или в одиночестве. В первом случае, находившиеся рядом узницы, лишь опекали их, во втором — брали на себя заботу об их воспитании, становясь так называемыми «лагерными матерями». Возможность исполнять традиционную женскую роль матери не только способствовала поддержанию гендерной идентичности, у заключённых появлялась цель жизни — спасение ребёнка, а значит, выстраивалась и соответствующая стратегия выживания. Этому не могли помешать никакие запреты и препятствия со стороны лагерного руководства, выражавшиеся, например, в отказе выдавать отдельный паек для детей.

Нельзя не отметить, что если у женщин вне лагеря оставались дети, то они также могли быть смыслом всех усилий, направленных на выживание в экстремальных условиях Равенсбрюка. В то же время, расставание с ребенком становилось иногда источником отчаяния и утраты надежды на будущую встречу. Более того, чем дольше была разлука с детьми, тем в меньшей сте-

---

⁴⁹ Pawelke B. Als Häftling geboren — Kinder in Ravensbrück // Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbruck. S. 158.

⁵⁰ Walz L. Erinnern an Ravensbrück. S. 83. Из них Равенсбрюк пережило около 100 детей. См.: Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Op. cit. S. 252.

⁵¹ Так среди заключённых назывался привозивший их поезд.

пени они могли служить смыслообразующей основой выживания⁵². В условиях лагеря женщины зачастую вообще могли концентрироваться только на себе, вытесняя из сознания наличие в их жизни ребенка⁵³.

Нацистские концентрационные лагеря являлись средством деформации ценностных установок личности, телесного насилия, разрушения идентичности, в том числе и гендерной. Давлению «абсолютной власти» лагерной администрации Равенсбрюка противостояло стремление узниц к сохранению своей гендерной идентичности. При этом механизмы выживания, которые выбирали женщины, находились в тесной взаимосвязи с долагерным прошлым заключенных — социальным классом, национальностью, политическими взглядами, верой, возрастом, здоровьем, а также с различными внутрилагерными факторами.

Вопросы о насилии, прежде всего сексуальном, над женщиной в концентрационном лагере Равенсбрюк, а также возможных путях противостояния ему стали исследоваться европейскими учеными лишь несколько десятилетий назад. В отечественной исторической науке они до сих пор не поднимались. Представленные в данной статье выводы требуют дальнейшего изучения, но они могут способствовать активизации научного поиска в рамках заявленной проблемы.

*Аристов Станислав Васильевич
аспирант кафедры зарубежной истории
Воронежский государственный
педагогический университет
E-mail: asv@icmail.ru*

---

⁵² Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. Op. cit. S. 289.

⁵³ Ibid. S. 292.